

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ (к созданию зоны свободной торговли Китай—АСЕАН)

А.А. Янгель

Дипломатическая академия МИД России
Большой Козловский пер., 4, Москва, Россия, 107078

В статье рассматриваются отношения между Китайской Народной Республикой и государствами — членами Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, влияние на них политических и экономических факторов в разные исторические периоды, предлагается периодизация развития отношений Китая со странами Юго-Восточной Азии и анализируется их состояние и перспективы.

Ключевые слова: Китай, КНР, Юго-Восточная Азия, ЮВА, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, АСЕАН, Зона свободной торговли, Южно-Китайское море, Спратли.

Находясь в определенном смысле на стыке двух величайших мировых цивилизаций — китайской и индийской, народы Юго-Восточной Азии (ЮВА) испытывали их влияние на протяжении многих столетий. Следует, однако, учитывать, что в те времена таких государств как Индонезия и Малайзия не существовало, а Индия, Мьянма, Вьетнам, Лаос, Камбоджа в XIX веке стали частями западных колониальных империй. В итоге реально о межгосударственных отношениях между Китаем и странами Юго-Восточной Азии можно говорить лишь применительно ко времени после 1949 г, когда Компартия Китая объединила страну, ставшую Китайской Народной Республикой, и одновременно страны ЮВА стали обретать независимость. Эти отношения носили весьма сложный характер и пережили ряд периодов. Вслед за тогдашним советским руководством, китайское руководство буквально восприняло обретение независимости этими странами как результат «соглашательства» местных эксплуататоров с колониальными державами, а не революции под руководством компартий. Более того, эта инерция оказалась весьма сильной. Если СССР в середине 1950-х гг. радикально пересмотрел отношение к новым независимым странам в целом и в ЮВА, в частности, к провозглашенным ими принципам нейтралитета и неприсоединения, то китайское руководство в силу

ряда причин во многом продолжало прежнюю линию, в целом негативно относясь к руководству даже нейтральных стран ЮВА, не говоря уже о «марионеточных режимах», вступивших в военно-политический блок СЕАТО — Организацию договора ЮВА во главе с США.

Исключение — Демократическая Республика Вьетнам, которую тогда в Китае называли «младшим братом». Однако при этом КНР попыталась занять горные участки вьетнамской территории в провинции Каобанг, а в 1974 г. части КНР выбили южновьетнамских пограничников с Парасельских островов и остались там. В том же году Китай официально заявил о своих претензиях на еще одну островную территорию, на которую претендовал и Вьетнам — архипелаг Спратли. Китайско-вьетнамская 30-дневная (февраль—март) война 1979 г. официально сопровождалась территориальными претензиями на часть земель вьетнамской провинции Лоангшон [1].

Отношение Китая к Малайзии, также получившей в начале 1960-х гг. независимость «из рук британского империализма», определялось и предысторией 1950-х гг., когда в Малайе, еще формально бывшей британской колонией, развернулось прокоммунистическое партизанское движение, практически все участники которого являлись местными китайцами-хуацяо. То же самое во многом относится и к филиппинским партизанам — «хукам» конца 40-х гг., да к тому же Филиппины вступили в блок СЕАТО под эгидой США.

В Бирме еще с 1948 г. развернулась гражданская война. Против правительства выступили, с одной стороны, сепаратистские движения из числа этнических меньшинств, а с другой — Компартия Бирмы, ориентированная на Пекин. Кстати, Бирма стала первой из несоциалистических стран, признавшей КНР еще в 1949 г. Однако эти отношения оставались непростыми, в том числе ввиду скрытой поддержки Китаем бирманских коммунистов, которые вели партизанскую войну против правительства в Рангуне. Когда в 1967 г. бирманские власти не позволили местной молодежи китайского происхождения пропагандировать в стране «идеи Мао Цзедуня», китайская пропаганда заклеила лидера страны генерала Не Вина как «фашистского военного диктатора, антикитайского лакея американского империализма и советского ревизионизма», а пекинское радио открыто заявило, что поддержка Компартии Бирмы — «интернациональный пролетарский долг Китая» [2].

Не лучше складывались отношения Китая при Мао Цзедуне и с Сингапуром, где премьером стал хоть и этнический китаец, но при этом «ярый антикоммунист» Ли Куанью. Таиланд тем более не вызывал у тогдашнего китайского руководства позитивных эмоций — эта монархия ранее в определенном смысле сотрудничала с Японией, а затем вместе с Филиппинами и Южным Вьетнамом вступила в СЕАТО.

С Индонезией отношения Китая в первой половине 60-х гг. обстояли лучше. Однако после известных событий осенью 1966 г., когда Компартия Индонезии, где, кстати, этнических китайцев было гораздо больше, чем их доля в населении страны в целом, была ликвидирована военными — было убито не менее 300 тысяч

человек [3], китайско-индонезийские дипломатические отношения, установленные еще в 1950 г., были прерваны и восстановлены лишь в конце 80-х гг. Своеобразно складывались отношения маоистского Китая с Камбоджей. Первоначально китайско-камбоджийские отношения при короле Сиануке складывались внешне позитивно. Затем КНР, после проамериканского военного переворота 1970 г., поддержала камбоджийских коммунистов — «красных кхмеров» во главе с Пол Потом. Одержав победу, режим Пол Пота осуществлял в стране геноцид, уничтожив от 1,5 до 2 миллионов из 9-миллионного населения страны. Но КНР поддерживала его режим, а потому, когда вьетнамские войска в ответ на провокации на границе вошли в Камбоджу, Китай в ответ осуществил военное вторжение на территорию Вьетнама [4].

Торгово-экономические отношения КНР со странами ЮВА носили в тот период крайне неустойчивый характер. Соответствующим образом сформировалась и первоначальная позиция КНР в отношении Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), образованной в 1967 г. пятью странами региона — Индонезией, Малайзией, Сингапуром, Таиландом и Филиппинами. Практически сразу же после ее создания агентство Синьхуа квалифицировало ее как антикитайский альянс, «сколоченный по приказу американских империалистов» [5].

В феврале 1971 г. КНР предложила Малайзии помощь жертвам наводнения в размере 208 тыс. долл. [6]. Позже первая неофициальная торговая миссия из Малайзии совершила визит в Китай. Через несколько лет, в 1974—1975 гг. Малайзия, Таиланд и Филиппины приняли решение об установлении дипломатических отношений с КНР. Политика Китая по отношению к странам АСЕАН в 1970-е гг. заключалась в поддержке практически всех инициатив АСЕАН на международной арене. Одновременно быстро расширялась двусторонняя торговля. Во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х гг. тогдашние члены АСЕАН, к которым добавился Бруней Даруссалам, в меньшей степени испытывали опасения в отношении Китая, где после смерти Мао Цзедуна наступил период внутренней нестабильности, нежели в отношении СССР и его союзника — Социалистической Республики Вьетнам, которые тогда выглядели победителями в конфронтации и с США, и с КНР.

1980-е гг. привнесли новые веяния в развитие отношений КНР—АСЕАН. Акценты во внешней политике КНР стали сдвигаться. Она должна была стать одним из краеугольных камней в создании благоприятных внешних условий для китайских реформ, а также обеспечить выход КНР на уровень основных акторов, структурирующих международную систему, а не просто реагирующих на происходящие в ней процессы. Когда китайский премьер-министр Чжао Цзяян подвел итоги китайской внешней политики в 1986 г., отношения между КНР и АСЕАН уже имели неплохую основу. Во время визита в Таиланд в ноябре 1988 г. премьер-министр Ли Пэн сформулировал четыре принципа отношений между Китаем и странами Юго-Восточной Азии [7]: 1) строго следовать пяти принципам мирного сосуществования; 2) отстаивать принцип противостояния гегемонизму; 3) в экономических отношениях отстаивать принципы равенства и взаимной выгоды;

4) в международных делах следовать принципам независимости и опоры на собственные силы, взаимного уважения, тесного сотрудничества и взаимной поддержки.

События на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. создали угрозу для КНР оказаться в дипломатической изоляции в условиях, когда проводимая в СССР перестройка сделала его в глазах Запада более привлекательным — если не в плане инвестиций, то в плане демократизации. Это заставило Пекин более интенсивно заняться конструированием пояса добрососедства со странами ЮВА. Тем более что южные соседи Китая традиционно относились к таким «нематериальным» вопросам, как демократия и права человека, без излишнего пиетета, ставя на первое место вопросы порядка и стабильности. Здесь можно напомнить и о «направляемой демократии» первого индонезийского президента доктора Сукарно, и уже отнюдь не демократии его военного преемника генерала Сухарто, и о многочисленных военных переворотах в Таиланде, и о правлении президента Филиппин Ф. Маркоса, свергнутого в 1986 г., и о состоявшемся за год до описываемых событий силовом подавлении оппозиционных сил и отмене результатов общенациональных выборов в Мьянме [8] и т.п. В 1990 г. Премьер Госсовета Ли Пэн совершил дипломатическое турне, в ходе которого посетил Индонезию, Филиппины, Малайзию и Лаос, подписав ряд важных двусторонних документов. В 1991 г. министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь принял участие во встрече министров иностранных дел Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

В 1990-е годы торговля между Китаем и АСЕАН постоянно расширялась. Ее объем практически удвоился всего за три года: с 11,62 млрд долл. в 1993 г. до 21,09 млрд долл. в 1996 г. При общем быстром росте внешней торговли КНР доля в ней стран ЮВА выросла с 5,94% в 1993 г. до 7,27% в 1996 г. АСЕАН также стала важным источником иностранных инвестиций для КНР, которые выросли с 1,21 млрд долл. в 1993 г. до 3,19 млрд долл. в 1996 г. Основной объем инвестиций (около 70,5%) приходился на один Сингапур [9]. За десять лет, начиная с 1990 г., доля стран — членов АСЕАН во внешней торговле КНР возросла с 5,8% в 1991 г. до 8,8% в 2002 г. [10]. Согласно китайской статистике, в 2002 г. товарооборот Китая со странами АСЕАН составил 54,77 млрд долл., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 31,7% [11].

В целом в 1993—2004 гг. объем товарооборота между КНР и шестью странами АСЕАН вырос в 13 раз. Максимальные темпы прироста товарооборота составили 124,3% в 1999 г. по сравнению с предыдущим годом, что было связано с постепенным выходом стран АСЕАН из финансового кризиса. При этом общий объем импорта Китая из Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура, Таиланда и Брунея увеличился в 15 раз за тот же период, а общий объем экспорта — в 12 раз. Таким образом, вышеперечисленные шесть стран АСЕАН получили больше прибыли от двусторонней торговли, чем Китай.

Развитию внутриотраслевой торговли также способствует процесс взаимного инвестирования между Китаем и странами АСЕАН, который оказывает влияние и на разделение труда между ними. Правда, объем китайских инвестиций в АСЕАН остается на низком уровне. За 1995—2001 гг. он составил 800 млн долл.; за этот же период инвестиции АСЕАН в Китай достигли 22,4 млрд долл. [12].

Вследствие возрастающей привлекательности Китая для иностранных инвестиций, сюда перетекает основной объем капиталов, поэтому между ним и странами АСЕАН существует конкуренция в сфере их привлечения. Несмотря на то, что на начальном этапе преимущества обеих сторон состояли в дешевой рабочей силе и льготной политике государства по привлечению внешних инвестиций, разные масштабы стран привели к тому, что Китай оказался в более выигрышном положении.

Активизация торгово-экономических связей энергично подкреплялась интенсификацией политического сотрудничества. С 1994 г. Китай участвует в Региональном форуме АСЕАН. В декабре 1997 г. Председатель КНР и лидеры АСЕАН провели свою первую встречу в Малайзии, где был подписан документ о «Добрососедском партнерстве взаимного доверия». В 2002 г. был совершен настоящий дипломатический прорыв — подписание Декларации о правилах поведения в Южно-Китайском море, согласно которой Пекин согласился с большинством формулировок своих соседей, фактически отказавшись использовать силу при решении территориальных споров; Совместной декларации о сотрудничестве в сфере нетрадиционной безопасности; Рамочного соглашения о комплексном экономическом сотрудничестве; Меморандума о взаимопонимании в вопросах сельского хозяйства. На Девятом саммите АСЕАН в октябре 2003 г. КНР присоединилась к Договору АСЕАН о дружбе и сотрудничестве, а также подписала совместную декларацию о стратегическом партнерстве ради мира и процветания.

Отношения между Китаем и АСЕАН претерпели значительные позитивные изменения от враждебности и недоверия к активному сотрудничеству. Это, несомненно, позитивно влияет и на развитие торгово-экономических связей. Опасаясь растущей мощи КНР, лидеры АСЕАН рассматривают Китай как одного из самых выгодных экономических партнеров. Политика Китая в этот период стала больше ориентирована на региональных партнеров для получения глобальных преимуществ, и он уже стал для стран ЮВА главным экономическим контрагентом, обогнав по ряду параметров Японию, и США.

Столь крупные количественные изменения не могли не повлечь за собой качественных перемен. 1 января 2002 г. вступило в силу Соглашение о Зоне свободной торговли АСЕАН, по которому Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд договорились о снижении тарифов по 85% номенклатуры товаров (это более 38,4 тысячи строк тарифной номенклатуры) до уровня 0—5%. Менее, чем за два месяца до этого — 6 ноября 2001 г. — лидеры Ассоциации согласились работать вместе с Китаем над развитием совместной зоны свободной торговли [13]. В итоге 1 января 2010 г. состоялось официальное открытие зоны свободной торговли Китай—АСЕАН, ставшей одним из самых больших в мире такого рода пространств. Она охватывает страны с общим населением 1,9 млрд человек. Это событие совпало с новыми показаниями азиатских экономических индексов, согласно которым в декабре 2009 г. отмечен рост экономики нескольких стран региона, включая Южную Корею, Тайвань, Индию и Китай. Индекс деловой активности для Китая, рассчитанный специалистами банковской группы HSBC, достиг самого высокого за последние месяцы уровня, что является серьезным

свидетельством экономического роста. Данным HSBC вторят аналогичные цифры Китайской ассоциации логистики и закупок и Национального бюро статистики Китая [14]. Китайские представители надеются, что соглашение о свободной торговле с АСЕАН обеспечит приток ресурсов из стран АСЕАН в их производственный сектор, тем самым еще больше подхлестывая экономический рост страны.

Подводя итоги, можно считать, что межгосударственные отношения КНР со странами ЮВА после 1949 г. пережили несколько этапов. Первый из них — с 1949 г. до середины 60-х гг. — характеризовался конфронтационностью, объяснявшейся влиянием догматических идеологических установок, а также неуверенностью китайских руководителей в прочности своего положения. Относительное исключение — отношения с Вьетнамом, Индонезией, Камбоджей и Бирмой.

Второй — с середины 60-х гг. до середины 70-х гг. — был не менее, а, пожалуй, даже более сложным, поскольку у КНР сложились весьма напряженные отношения и с Индонезией, и с Бирмой. Как представляется, здесь сказались и внутривластная борьба в самой КНР, и окончательный разрыв между КНР и СССР.

Третий период — с середины 70-х гг. и до конца 80-х — характеризовался нормализацией отношений Китая с большинством стран ЮВА, за исключением Вьетнама и его индокитайских союзников, а также Индонезии (след событий 1966 г.) Этому улучшению отношений способствовала и нормализация отношений КНР с Западом на антисоветской основе.

Наконец, четвертый период, продолжающийся до сих пор, можно отсчитывать с начала 90-х гг., когда Китай, войдя в полосу бурного экономического роста, одновременно стал не нужен Западу как противовес исчезнувшему СССР (более того, в XXI в. он стал рассматриваться США как главный геополитический соперник), а потому начал обращать более пристальное внимание на страны ЮВА (а также других регионов мира), и когда прекратилось советско-китайское соперничество, что открыло путь к интеграции в АСЕАН стран Индокитая.

Представляется, что если в первоначальные периоды торгово-экономические отношения КНР со странами ЮВА во многом играли подчиненную роль по отношению к ее внешней политике, то, по крайней мере с 1980-х гг., уже они сами стали оказывать все большее влияние на внешнеполитические шаги Китая в отношении его южных соседей. Можно сказать, что произошла «экономизация» внешней политики КНР, стремящейся стать «сверхдержавой XXI века» [15] на этом, как и на многих других региональных направлениях, и этот процесс будет нарастать.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Египтянц С.* Немного о Китае // Форум Русского Дома. Свободная трибуна. Война против России // <http://worldcrisis.ru/crisis/118582>.
- [2] *New Statesman*, 29 May 2008 // <http://www.newstatesman.com/society/2008/05/burma-burmese-china-british>
- [3] *Foreign Relations of the United States, 1964—68, Volume XXVI, Indonesia; Malaysia-Singapore; Philippines* // *Indonesia* // Attachment // Paper prepared in the Department of State, p. 435 — <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB52/doc427.pdf>

- [4] *Fullbrook D.* China's growing influence in Cambodia // *Asia Times*, Oct 6, 2006 // http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/HJ06Ae01.htm
- [5] *Международная экономика и международные отношения.* — 1991. — № 9. — С. 130.
- [6] Там же.
- [7] *Проблемы Дальнего Востока.* — 1999. — № 4. — С. 43.
- [8] *Holliday Ian.* Voting and Violence in Myanmar. Nation Building for a Transition to Democracy // *Asian Survey*, Vol. XLVIII, No. 6, November—december, 2008, p. 1045.
- [9] *Проблемы Дальнего Востока.* — 1999. — № 4. — С. 51.
- [10] <http://www.sznews.com.cn/szsb/20030225/ca187097.htm>
- [11] http://news.xinhuanet.com/fortune/2003-03/28/content_803755.htm
- [12] <http://www.allchina.ru/rus/bisness/eco/blocks/20.htm>
- [13] *Меркурий с азиатским лицом // Форекс*, 30.07.2005 — <http://www.forextimes.ru/article/a26535p.htm>
- [14] *Опасная игра Китая. Предыстория: еще одно азиатское экономическое чудо? // Независимая газета*, 12.01.2010 — http://www.ng.ru/krugman/2010-01-12/5_china.html
- [15] *Бажанов Е.П.* Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. — М.: Известия, 2007.

**CHINA RELATIONS
WITH THE SOUTHEAST ASIAN NATIONS:
ECONOMIC AND POLITICAL FACTORS
(on the inauguration of the PRC—ASEAN free trade area)**

A.A. Yangel

Diplomatic Academy
Ministry of Foreign Affairs of Russia
Bolshoi Kozlovskiy per., 4, Moscow, Russia, 107078

The article considers the relations between the People's Republic of China and the member states of the Association of Southeast Asian Nations, the impact of political and economic factors on them during various historic periods, offers a periodization of the development of relations between China and the Southeast Asian countries and analyzes the state and the prospects of those relations.

Key words: China, PRC, Southeast Asia, SEA, Association of Southeast Asian Nations, ASEAN, Free Trade Area, South China Sea, Spratly.